

П.И. Мтиулишвили
ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ И ПОКАЗАТЕЛИ ПРОТЕСТНОГО
ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ

МТИУЛИШВИЛИ Павел Иванович — руководитель исследовательских проектов ВЦИОМ, аспирант ГАУГН. E-mail: mtiulishvili@wciom.com

В статье рассматриваются некоторые особенности взаимодействия индивидуальных индексов социальных настроений в структуре интегрального индекса. Также показана мера воздействия указанных интегрального и индивидуальных индексов на показатели протестного потенциала и протестных намерений представителей различных социальных групп. Анализ проводится на основе данных еженедельных всероссийских опросов ВЦИОМ за период 2009–2010 гг.

Ключевые слова: индекс, социальное самочувствие, протестный потенциал, протестная активность, социальная напряженность.

Конструированию, замеру и анализу показателей диагностики социальной напряженности и протестных настроений уделяют внимание все компании, специализирующиеся на социально-политических исследованиях (ВЦИОМ, «Левада-Центр», «ЦИРКОН», ФОМ и др.). И это не случайно — результаты социологических и социально-политических исследований используются на всех уровнях власти, такого рода данные важны при определении социальной и экономической политики, при решении многих политических вопросов. Исходя из результатов таких исследований, можно говорить об эффективности деятельности представителей городской, региональной, федеральной власти. Существует необходимость постоянно отслеживать динамику изменения массового сознания, особенно по таким показателям, как уровень удовлетворенности жизнью, оценка деятельности местных, региональных и федеральных властей, одобрение (или неодобрение) курса, выбранного руководством страны, и т. д. Снижение упомянутых показателей свидетельствует об ухудшении социального самочувствия россиян в целом или жителей отдельных регионов, что, в свою очередь, способствует расширению социальной базы протестных настроений.

Для диагностики уровня социальной напряженности и уровня протестных настроений ВЦИОМ использует блоки вопросов, позволяющие построить интегральный индекс социальных настроений россиян, который состоит из комплексных индексов: индекса социального самочувствия и индекса оценок социально-политического положения страны. В свою очередь комплексные индексы строятся на основе ряда базовых частных индексов. С периодичностью раз в месяц проводится диагностика уровня протестных настроений россиян (протестного потенциала и протестных намерений). Эмпирической базой для расчета индексов, лежащих в основе динамических временных рядов, служат данные ежемесячных экспресс-опросов, проводимых ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке. В основе построения индексов различного уровня (частных, комплексных и интегрального) лежит разница между а)

суммой положительных и средних (т. е. в целом «неплохих») оценок и б) суммой отрицательных оценок²².

Благодаря накопленным данным мы имеем возможность ретроспективного анализа довольно сложной динамики используемых индексов. Для начала определим все используемые в статье показатели.

Во-первых, это **частные индексы**, показывающие соотношение неплохих и плохих оценок по каждому вопросу:

- Y_1 — индекс удовлетворенности жизнью (строится по результатам ответов респондентов на вопрос «В какой мере устраивает жизнь, которую Вы сейчас ведете?»);
- Y_2 — индекс социального оптимизма («Как Вам кажется, как Вы/Ваша семья будете жить через год?»);
- Y_3 — индекс материального благосостояния («Как бы Вы оценили материальное состояние Вашей семьи?»);
- Y_4 — индекс экономического положения страны («Как бы Вы оценили экономическое положение страны в целом?»);
- Y_5 — индекс политического положения страны («Как бы Вы оценили нынешнюю политическую обстановку в стране?»);
- Y_6 — индекс согласия («Насколько Вы согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?»).

На базе различных сочетаний из указанных шести вопросов (и, соответственно, индексов) строятся **комплексные индексы**, в том числе:

- Y_{SS} — индекс социального самочувствия (рассчитывается как среднее из индексов Y_1, Y_2, Y_3);
- Y_{SP} — индекс оценок социально-политического положения страны (среднее из индексов Y_4, Y_5, Y_6).

Наконец, мы имеем возможность использовать **интегральный индекс** социальных настроений россиян (Y_{SN}), который является средним значением всех шести частных индексов.

Второй группой параметров являются вопросы, связанные с протестными настроениями:

- P_1 — уровень протестного потенциала (определяется по результатам ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, насколько возможны сейчас в нашем городе/сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни в защиту своих прав?»);
- P_2 — уровень протестных намерений («Если массовые акции протеста состоятся, примите ли Вы лично в них участие?»).

Необходимо уточнить, что в случае с определением уровня протестного потенциала и протестных намерений мы будем пользоваться не индексами (специальными конструктами — соотношением положительных и отрицательных ответов), а долей тех, кто заявляет о высокой вероятности возникновения протестных акций и о своем намерении участвовать в них. Это важно, так как в данном случае для нас показательнее не соотношение долей разнонастроенных групп населения, а фактическое количество граждан, характеризующихся высоким уровнем протестных настроений. С другой стороны, вопрос не имеет

²² Краткое описание методики построения индексов и динамические ряды полученных результатов см: <http://wciom.ru/index.php?id=178>.

принципиального значения, так как анализ индексов протестного потенциала и намерений не вступает в противоречие с анализом долей протестно настроенных россиян.

Первым этапом анализа стал поиск связей между интегральным индексом социальных настроений и показателями протестного потенциала и протестных намерений на базе массива данных за 2009–2010 гг. Рассмотрим общую картину соотношения индекса социальных настроений (YSN) и показателей протестного потенциала (P₁) и протестных намерений (P₂).

Как видно на рис. 1, за рассматриваемый период (2009–2010 гг.) показатели протестных настроений имели довольно слабую динамику как в случае определения протестного потенциала, так и в случае с показателями протестных намерений. Такая стабильность была отмечена и другими крупными социологическими центрами. В нашем случае эти цифры демонстрируют один из наименьших уровней волатильности (разброса значений) — для протестных намерений за два года (2009–2010 гг.) она равна 5% (границы изменений — 19% до 24%). Субъективная оценка протестных намерений имеет несколько больший уровень волатильности — около 10% (21–31%).

2008–2009 гг. были периодом наиболее острой фазы экономического кризиса. На рис. 1 показана граница этих годов, иллюстрирующая довольно динамично меняющуюся кривую интегрального индекса социальных настроений россиян.

Рисунок 1

Сравнение показателей YSN и показателей протестных настроений YPP и YPN (2009–2010)

Рубежом, переломившим общественные настроения, стал апрель 2009 г. — здесь зафиксированы наименьшая точка интегрального индекса социальных настроений (значение 34) и наибольший уровень протестных настроений (протестный потенциал 31%, протестные намерения 24%). Об этом свидетельствуют и изменения реагирования показателей P₁ и P₂ на динамику интегрального индекса. Если до апреля были заметны их изменения в зависимости

от показателя социальных настроений, то после апреля показатели P_1 и P_2 реагировали только на значительные изменения YSN, такие, например, как некоторое снижение в сентябре-октябре 2009 г. и последовавший за ним рост показателя в ноябре 2009 г.

Затем фаза острого восприятия кризиса прошла, и, начиная с мая 2009 г., рассматриваемые показатели демонстрируют позитивный тренд, хотя и с некоторыми «провисаниями». Таким образом, период конца 2008 г. — начала 2009 г. можно назвать периодом наибольшей социальной напряженности.

Если рассматривать последние несколько лет в целом, то можно отметить, что наиболее острым периодом было начало 2005 г. — напомним, этот момент характеризовался довольно большим количеством массовых выступлений и в целом высоким уровнем социальной напряженности. Важнейшим фактором роста социального недовольства и напряженности в этот период была монетизация льгот — одна из наиболее противоречивых реформ последних лет. Тогда уровень протестного потенциала достигал 52%, а протестные намерения имели значения, близкие к 35%, т. е. каждый третий россиянин декларировал готовность выйти на улицы. Среди льготников и тех, кого реформы того времени затронули, эта доля была еще выше. При этом значение интегрального индекса социальных настроений упало до 23—25. Это был один из немногих периодов, когда всероссийские показатели протестных настроений превышали значение интегрального YSN, что свидетельствовало о серьезности противоречий между предпринимаемыми властями шагами и отношением к ним россиян в тот период.

Несмотря на кажущуюся легкость интерпретации как самого смысла интегрального индекса социальных настроений YSN, так и его динамики, его структура является довольно сложным конструктом, имеющим неожиданные характеристики, тенденции и внутренние связи. В статье Е. Балацкого и Н. Екимова «Эффект инерции в формировании социальных настроений» [1], рассмотрены все шесть индексов и наглядно показано, что каждый из них обладает своими особенностями, и вместе с тем у них есть ряд схожих характеристик. Для нас важными являются выводы о том, что *все частные индексы значительно различаются по своим динамическим характеристикам* — т. е. довольно сильно сдвинуты относительно друг друга, а также в основном имеют *значительные различия в их волатильности*, что говорит об их самостоятельности. Это в известной степени ограничивает использование интегрального индекса для составления прогноза динамики социальных настроений.

Для того, чтобы определить «внутреннее устройство» интегрального индекса социальных настроений россиян, необходимо рассмотреть его «в разрезе», т. е. попытаться увидеть те зависимости между частными и комплексными индексами, которые оказывают значительное влияние на динамику YSN. Напомним, он складывается из шести частных индексов, отражающих субъективную оценку населением базовых социально-политических и экономических показателей жизни страны и населения. Для первого рассмотрения, вероятно, достаточно зафиксировать корреляционные связи между интегральным индексом социальных настроений YSN и шестью частными, входящими в него.

Таблица 1

Корреляционные связи интегрального индекса социальных настроений и частных индексов (показатели 2009–2010 гг.)

	Y ₁ - индекс удовлетворенности жизнью	Y ₂ - индекс социального оптимизма	Y ₃ - индекс материального благосостояния	Y ₄ - индекс экономического положения страны	Y ₅ - индекс политического положения страны	Y ₆ - индекс согласия
Интегральный индекс социальных настроений россиян YSN	0,85	0,94	0,86	0,80	0,55	0,95

Все рассматриваемые частные индексы по степени влияния на интегральный можно разделить на три группы.

Первая состоит из двух индексов — индекса согласия (Y₆) и индекса социального оптимизма (Y₂). Как видно, они наиболее тесно связаны со значениями интегрального индекса социальных настроений (значение корреляции 0,95 и 0,94 соответственно).

Вторая группа включает в себя три показателя — индекс оценки материального благосостояния (Y₃ — корреляция 0,86), индекс удовлетворенности жизнью (Y₁ — 0,85) и индекс оценки экономического положения страны (Y₄ — 0,80). Вторая группа также оказывает значительное влияние на интегральный индекс.

Наконец, **третья группа** представлена последним оставшимся показателем — индексом оценки политической обстановки (Y₅), который в наименьшей степени связан с интегральным индексом — коэффициент корреляции с YSN равен 0,55.

Таким образом, мы можем говорить о том, что интегральный индекс социальных настроений (YSN) связан в значительной степени с оценкой россиянами того, как идут дела в стране в целом, и с тем, как они видят свое будущее. Сам по себе индекс согласия (Y₆) является едва ли не самым общим из всех рассматриваемых (сравниться с ним может только индекс удовлетворенности жизнью). Данный индекс не отражает никаких определенных процессов, а точнее, отношения к ним населения. Интересно, что в современной России зависимость интегрального индекса от общего «социально-политического» показателя (Y₆) несколько выше, чем от общего «индивидуального» показателя» (Y₁). При этом значения комплексного индекса социального самочувствия (YSS) выше, чем значения комплексного индекса оценок социально-политического положения страны (YSP) — россияне в среднем выше оценивают свою жизнь, завтрашний день и материальное положение, чем политическое и экономическое положение страны, а также то, как идут дела в стране.

Очевидно, что снижение интегрального индекса социальных настроений ведет к повышению уровня социальной напряженности и, как следствие — к увеличению протестного потенциала и протестных намерений.

На рис. 1 это видно, однако необходимо определить, какой из шести входящих в YSN частных индексов наиболее тесно связан с протестными устремлениями россиян. Для того, чтобы решить эту проблему, рассмотрим корреляционные связи индексов протестных настроений со всеми частными и интегральным индексом YSN.

Таблица 2

Корреляционные связи интегрального индекса социальных настроений и индексов протестного потенциала и протестных намерений (показатели 2009–2010 гг.)

	Интегральный индекс социальных настроений россиян (YSN)	Y1 — индекс удовлетворенности жизнью	Y2 — индекс социального оптимизма	Y3 — индекс материального благосостояния	Y4 — индекс экономического положения страны	Y5 — индекс политического положения страны	Y6 — индекс согласия
Высокая вероятность массовых выступлений	-0,92	-0,70	-0,85	-0,77	-0,72	-0,54	-0,87
Намерение участвовать в массовых выступлениях	-0,45	-0,32	-0,42	-0,33	-0,36	-0,34	-0,45

Результаты такого анализа оказались довольно интересными с точки зрения способности различных показателей влиять на протестные настроения. Здесь отчетливо проявляются совершенно разные характеристики показателей протестного потенциала и протестных намерений — если с оценкой протестного потенциала региона интегральный индекс имеет довольно тесную связь, то на намерения участвовать в акциях протеста он практически не влияет.

Данные показывают довольно сильный разрыв между «декларативной» стороной социальной напряженности и «деятельной» ее составляющей. Снижение интегрального индекса социальных настроений в значительной степени способно лишь подогреть общественное мнение, заставить жить в напряжении и ожидании протестных выступлений, но никак не подталкивают к действиям.

Как видно из табл. 2, в значительной мере подогреть общественные настроения способно несогласие с тем курсом, по которому идет развитие России, а также потеря уверенности в будущем. Эти данные показывают важность «завтрашнего дня» для россиян, причем как на личном уровне, так и на уровне страны в целом.

Для изучения влияния различных факторов на уровень протестных настроений мы воспользовались методом «деревьев классификации» (алгоритм CHAID), предоставляемым последней версией пакета SPSS (версия 18.0, [2]). Полученные данные показывают, что на оценку протестных настроений (потенциала и намерений) наибольшее влияние оказывают не демографические характеристики, такие как пол, возраст, а географические — тип населенного пункта и регион проживания респондентов.

После рассмотрения показателей YSN, P₁ и P₂ на российском уровне необходимо изучить особенности протестных настроений через призму выявленных факторов. Речь пойдет о такой важной характеристике, как тип населенного пункта. Известно, что тип населенного пункта влияет на многие жизненные установки его жителей, часто фиксируются зависимости со стилем жизни, политическими установками, культурным развитием и многими другими характеристиками. Не стали исключением и показатели протестных настроений. В табл. 3 и 4 представлены данные, показывающие уровень оценки протестного потенциала и протестных намерений среди жителей различных типов населенных пунктов.

Даже беглый взгляд на таблицы позволяет определить две особенности представленных данных. Прежде всего, это различия в уровне протестного потенциала и протестных намерений среди жителей мегаполисов и селян. На протяжении 2009 и 2010 гг. оценки вероятности возникновения акций протеста среди москвичей и петербуржцев значительно превосходили среднее по России (в 2009 г. — 36% среди жителей двух столиц, против 25% по России).

Таблица 3

Вероятность массовых выступлений (показана доля тех, кто считает, что выступления вероятны), %

	I.09	II.09	III.09	IV.09	V.09	VI.09	VII.09	VIII.09	IX.09	X.09	XI.09	XII.09	I.10	II.10	III.10	IV.10	V.10	VI.10	VII.10	VIII.10	IX.10
Вся Россия	28	29	29	29	27	25	25	26	24	25	22	24	24	24	23	21	24	23	25	24	23
Москва и Санкт-Петербург	42	37	37	40	47	34	39	49	33	38	23	36	29	29	31	26	23	31	22	18	31
Более 500 тыс.	34	42	42	31	34	43	34	32	38	35	28	29	29	27	26	19	34	28	23	31	34
100—500 тыс.	26	30	30	38	33	28	28	29	21	28	27	27	30	28	25	32	31	34	36	36	22
Менее 100 тыс.	27	26	26	23	19	16	16	14	18	18	21	22	18	20	17	19	17	14	21	18	18
Села	21	18	18	22	17	15	19	21	20	18	15	16	18	20	22	16	19	17	22	18	18

Таблица 4

Намерение участвовать в массовых выступлениях (показана доля тех, кто заявляет о возможности своего участия в массовых выступлениях), %

	I.09	II.09	III.09	IV.09	V.09	VI.09	VII.09	VIII.09	IX.09	X.09	XI.09	XII.09	I.10	II.10	III.10	IV.10	V.10	VI.10	VII.10	VIII.10	IX.10
Вся Россия	21	22	25	23	20	21	25	22	20	21	20	20	20	20	22	20	21	20	22	19	20
Москва и Санкт-Петербург	11	11	17	15	19	13	21	11	8	11	6	12	8	10	13	8	8	11	12	7	6
Более 500 тыс.	18	25	26	16	17	25	22	19	21	19	14	19	17	16	21	11	22	18	17	24	26
100—500 тыс.	20	19	29	27	16	24	26	25	18	20	27	24	20	19	23	22	22	23	24	21	17
Менее 100 тыс.	25	25	23	26	24	22	23	23	22	24	23	20	21	21	22	29	20	23	24	14	21
Села	23	21	28	24	20	19	28	23	23	23	19	19	25	25	23	21	25	21	28	26	24

При этом с уровнем протестных намерений (2009—2010 г.) зафиксирована обратная картина — жители Москвы и Санкт-Петербурга выражают значительно меньшее желание участвовать в такого рода выступлениях — в среднем каждый десятый, тогда как в целом по стране 21% респондентов декларируют свое желание участвовать в массовых акциях протеста.

Таблица 5

Средние значения доли тех, кто высоко оценивает вероятность массовых акций и планирует в них участвовать, %

	Вероятность массовых выступлений			Намерение участвовать в массовых выступлениях		
	2009 г.	2010 г.	Всего	2009 г.	2010 г.	Всего
Вся Россия	26	23	25	21	20	21
Москва и Санкт-Петербург	38	27	33	13	9	11
Более 500 тыс.	35	28	32	20	19	20
100–500 тыс.	29	30	29	23	21	22
Менее 100 тыс.	21	18	20	23	22	23
Села	18	19	19	23	24	24

Интересно, что в 2009 г. жители крупных городов, как и жители двух столиц, одинаково высоко оценивали вероятность массовых акций, а в 2010 г. значения этого показателя снизились на 7–11%. При этом распространенность намерений участвовать в акциях протеста за отчетный период среди москвичей и петербуржцев была значительно меньше, чем в целом по стране. Вероятно, говоря о массовых выступлениях, жители двух столиц все же имеют в виду «другую Россию», другие города и населенные пункты. Возможно, что при ответе на данный вопрос, москвичи и жители Санкт-Петербурга подразумевают жителей одноименных областей. В трудное для экономики страны и общества в целом время (2008–2010 г.) жители крупных городов (более 500 тыс. жителей, включая Москву и Санкт-Петербург) значительно выше оценивали возможность возникновения массовых акций протеста и декларировали довольно низкую протестную активность.

Второй особенностью является различие в долях тех, кто, высоко оценивая протестный потенциал региона, говорит о своем намерении участвовать в акциях протеста. В двух столицах доля тех, кто заявляет о намерении участвовать в акциях, в 3–5 раз (!) меньше доли тех, кто высоко оценивает вероятность этих акций (данные 2009–2010 гг.). В селах и малых городах наблюдается кардинально другая ситуация — доля тех, кто заявляет о своем намерении участвовать в акциях, равна доле тех, кто высоко оценивает вероятность возникновения акций протеста, при этом в некоторых случаях, особенно в селах, уровень протестных намерений на 6–8% превышает уровень протестного потенциала.

Это подтверждает гипотезу о том, что жители благополучных мегаполисов рассматривают население регионов как более активных в плане протестов акторов. Складывается ощущение, что, отвечая на вопрос о возможности массовых акций протеста, они исходят из того, что акции вполне вероятны, но участвовать в них будут преимущественно жители малых городов и сел (неважно, у себя в селах или же на улицах Москвы или Санкт-Петербурга), так как сами москвичи и петербуржцы явно не стремятся выходить на улицы, даже на уровне декларации таких намерений. Жители сел и малых городов, наоборот, с большей готовностью говорят о своем участии в протестных мероприятиях, даже если оценивают их вероятность как довольно низкую.

Для того чтобы попытаться понять, в чем причина столь разительных отличий в отношении к протестной активности среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга и сельских жителей, рассмотрим показатели всех шести индексов, составляющих интегральный индекс социальных настроений YSN.

Таблица 6

Показатели индексов $Y_1 - Y_6$ и интегрального индекса YSN (данные 2009–2010 гг.)

	Россия	Москва и Санкт-Петербург	более 500 тыс.	100 - 500 тыс.	менее 100 тыс.	село
Y_1 — индекс удовлетворенности жизнью	47	49	42	50	46	48
Y_2 — индекс социального оптимизма	54	51	51	58	50	56
Y_3 — индекс удовлетворенности материальным положением	48	70	41	46	50	43
Y_4 — индекс экономического положения страны	21	13	14	23	27	24
Y_5 — индекс политического положения страны	61	64	54	64	59	64
Y_6 — индекс согласия с курсом страны	45	44	36	46	47	48
YSN — интегральный индекс социальных настроений	46	49	40	48	47	47

Полученные данные оказались довольно противоречивы. С одной стороны, мы видим вполне естественное распределение оценок — наиболее низко оценивается экономическое положение страны, а наиболее высокие оценки получены в отношении политической системы. С другой стороны, единственными различиями по всем частным индексам являются разные оценки индивидуального материального положения (среди жителей двух столиц оно, естественно, лучше) и разные оценки экономического положения страны — жители крупных городов (с населением более 500 тыс.) оценивают его ниже, чем жители других типов населенных пунктов. Очевидно, что лишь эти различия не могут быть причиной столь значительной разницы в оценках протестного потенциала и протестных намерений среди жителей двух столиц и сельских жителей.

Подытоживая сказанное, можно сделать несколько выводов о свойствах рассматриваемых показателей и характере взаимосвязи частных индексов и показателей протестных настроений:

1. Показатели протестной активности реагируют лишь на серьезные «провисания» показателей YSN. Изменения интегрального индекса в пределах $\pm 3\%$ не ведут к изменениям показателей протестных настроений P_1 и P_2 .

2. Наибольший вклад в интегральный индекс вносит степень согласия с тем, что дела в стране идут в правильном направлении (Y_6), и уровень социального оптимизма (Y_2).

3. Выявлены значительные различия в подходе респондентов к оценке протестного потенциала (P_1) и личных протестных намерений (P_2). Так, негативные изменения интегрального индекса в значительной степени связаны с повышением социальной напряженности, ростом ощущения высокой вероятности протестных акций. В связи с этим на оценку уровня протестного потенциала, так же, как и на YSN, в значительной степени влияют степень согласия с общим вектором развития страны (Y_6) и уровнем социального оптимизма (Y_2). При этом на личное желание россиян участвовать в этих акциях рассматриваемые индексы не влияют.

4. Несмотря на в целом низкий уровень протестных настроений, выявлены группы со значительными различиями в показателях. Наиболее интересными являются отличия в показателях протестных настроений среди жителей различных типов населенных пунктов. Зафиксировано, что жители крупных городов значительно выше сельских жителей оценивают

вероятность возникновения массовых акций протеста, при этом крайне редко согласились бы в них участвовать. Жители сел, наоборот, — на среднем уровне оценивают вероятность возникновения протестной активности, при этом в значительной степени превосходят жителей двух столиц по уровню индивидуальных протестных намерений.

5. Различия в оценке протестных настроений слабо связаны как с интегральным индексом социальных настроений (YSN), так и с каждым из шести частных показателей. Зафиксировано лишь два принципиальных, хотя и не новых различия — жители Москвы и Санкт-Петербурга значительно выше оценивают свое материальное положение, чем все остальные. В свою очередь, жители городов с населением менее 500 тыс. человек значительно выше жителей мегаполисов оценивают экономическое положение страны.

Таким образом, для того, чтобы прогнозировать динамику протестных намерений в различных типах населенных пунктов, недостаточно рассматривать интегральный индекс социальных настроений. Даже частные индексы по базовым показателям социального самочувствия и социально-политического положения страны не дают такой возможности. В зависимости от общественно-политической и экономической ситуации в России и состояния общественного мнения меняется структура взаимодействия частных индексов как внутри интегрального показателя YSN, так и в отношении показателей протестных настроений.

Очевидно, что существуют факторы, к которым рассматриваемые частные индексы не чувствительны, но которые в наибольшей степени влияют на столь значительные количественные и качественные различия в подходе к оценке личной готовности к участию в массовых акциях протеста между жителями различных типов населенных пунктов. Для определения этих факторов необходимы дополнительные исследования особенностей отношения к протестным акциям в призме поселенческих различий россиян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффект инерции в формировании социальных настроений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2007. – № 3.
2. Breiman L., Friedman J. H., Olshen R. A., Stone C. J. Classification and Regression Trees. - New York: Chapman & Hall/CRC, 1984. – 358